

Сценарий фильма еще не завершен

Что творится сегодня с нашей культурой? Что ждет ее, многострадальную, в нынешней кризисной ситуации? Помнит ли о ней правительство в пылу политических баталий? Вопросы не праздные, если задуматься о нынешнем состоянии духовного потенциала народа. И лучше всех ответы на эти вопросы знает, конечно, министр культуры СССР Николай Губенко.

— Николай Николаевич, вас вновь назначили министром культуры СССР. Считаете ли вы, что все надо начинать сначала!

— Не считаю, хотя утверждают меня на этом посту уже третий раз за последние год и восемь месяцев. Говорю это с горькой иронией.

Наш Совет министров культуры республик будет продолжать действовать в том же направлении, которое обозначилось за прошедшие полтора года. То есть будет стараться действовать максимально в интересах республиканских культурных запросов. Нами подписаны договоры с одиннадцатью министерствами культуры из разных республик. У нас масса проблем, но в последние дни во время внеочередного съезда удалось сделать мощнейший акцент на понятие «единство культурного пространства». Мы убедили Президента страны, руководителей суверенных республик в том, что это понятие должно

быть равноправным наряду с понятиями единого экономического, оборонного пространства. Поскольку культура народов, населяющих территории суверенных республик, формировалась совместно тысячами лет. Невозможно разделить этот сплав на то, что называют «национальными квартирами». Так же, как, к примеру, невозможно разделение фондов Библиотеки имени Ленина, Эрмитажа, Третьяковки, Музея имени Пушкина.

Должен повториться, что Совет министров культуры республик действует в нашей структуре уже давно, и его созданием мы упреждали инициативу Совета Федераций, который подписал формулу «9+1». А еще ранее все республики, за исключением Литвы, стали распорядителями фонда развития культуры и искусства, который в этом году впервые за годы Советской власти был утвержден Верховным Советом СССР. Нам удалось на основе разумного согласия, учета интересов всех республик выйти на программный метод работы, определить приоритеты. Среди них первоочередные — межнациональный культурный обмен, программы «Чернобыль», «Семипалатинск», «Арал», программы правового регулирования, создание банка, эстетического воспитания и другие. Мы давно уже работаем в режиме взаимного внимания и, если не полного согласия, то умения слушать друг

друга, доверять и искать компромиссы.

— Из чего складывается сегодня Фонд развития культуры и искусства?

— Источника два. Бюджетное финансирование — 138 миллионов. И внебюджетное — доход от аукционов, лотерей...

— На совещании с министрами культуры Борис Ельцин обещал значительно увеличить ассигнования на культуру. Известны ли суммы вложений России!

— Нет. Мы пока в стадии подготовки проекта бюджета на будущий год. До конца 1991 года финансирование нашей, как говорят, отрасли остается на прежнем уровне. Вопрос в том, будет ли существовать союзный бюджет, на каких условиях он сложится, внесут ли свою долю республики...

— А как теперь суверенные республики общаются с зарубежьем? Выходят ли на самостоятельные контакты?

— Разумеется. Причем иные не имеют масштабных связей с зарубежными партнерами, и мы видим пользу своего существования в том, чтобы помочь обрести такие связи по своим интересам — национальным, религиозным, художественным.

Существует специфическая трудность. У нас была возможность на протяжении последних полутора лет посылать людей на семинары, симпозиумы, курсы менеджеров. Но каждый

раз, когда запрашиваешь республику — кого бы она могла послать, сталкиваешься со скудными предложениями. Одна из преград — незнание иностранных языков. К руководству культурными процессами, полагаю, должны прийти молодые люди с иным менталитетом, владеющие языками, любящие и знающие искусство.

— Николай Николаевич, давайте вернемся к тем трем августовским дням, которые потрясли мир.

— На мой взгляд, события 19—21 августа лишний раз заставляли чувствовать наличие бескультурья в нашей стране, которая стала политическим заложником путчиков. Хочется навсегда порвать с этим мерзким и несчастным понятием «политика». Однако, находясь на государственной должности, ты так или иначе на своем уровне обязан быть политиком. Но поскольку ты зависишь, то становишься заложником чьих-то решений. 20 августа я подал заявление об уходе, которое напечатали ваша газета и «Собеседник». На Съезде народных депутатов России Президент СССР нанес, к сожалению, удар в той части кабинета, которая явно и недвусмысленно высказалась против ГКЧП. Я имею в виду прежде всего В. И. Щербакова и Н. Н. Воронцова. В ответ на это я написал Президенту протест.

(Окончание на 8-й стр.).